

Удивительное заявление сделал недавно Александр Куртин - первый заместитель председателя правления Пенсионного фонда России. Выступая на расширенном заседании комитета Торгово-промышленной палаты РФ по вопросам социальной политики, он заявил ни много ни мало, что нашему государству пора выбрать дальнейший путь развития ПФР, а по сути - всей пенсионной реформы. Но что же мы проводим уже четвертый год, перетряхивая дела десятков миллионов нынешних и будущих пенсионеров?

Все большее число экспертов приходит к выводу: пенсионная реформа разваливается на глазах. Старт, данный накопительной системе 1 января 2002 года (коренное новшество системы обеспечения пожилых людей!), оказался фальшивым.

Увлекая миллионы работающих россиян в светлое пенсионное будущее, федеральное правительство обещало отнимать два процента от страховой части пенсии (14 процентов заработка) и перечислять их на особые накопительные счета. Скопившиеся денюжки можно было размещать как в управляющей компании Пенсионного фонда России (ПФР) - Внешэкономбанке, так и в любой из 55 частных управляющих компаний (УК). При этом пенсионная госмонополия скромно намекала на возможные 16-17 процентов годовых, частные компании мудро помалкивали, но давали понять, что не отстают от ПФР и своих клиентов не обидят.

Первыми клин недоверия в реформу пенсионного дела вбили сами будущие пенсионеры. Лишь жалкие 700 тысяч человек отдали свои накопления частным, но никому не известным УК. Остальные предусмотрительно остались под опекой ПФР. В ответ федеральное правительство резко сократило «пенсии на малинник»: в следующем после начала реформы, 2003 году десятки миллионов самых работоспособных россиян, рожденные до 1967 года, были бесцеремонно отстранены чиновниками от участия в государственном процессе накопления денег на достойную старость. В качестве утешения им милостиво разрешили самостоятельно откладывать деньги от заработка (сколько душа пожелает) на личные пенсионные счета. В виде поощрения пообещали добавлять ежегодно по две тысячи рублей из госказны. К сожалению, и по настоящий момент это предложение законсервировано на стадии разработки соответствующего законопроекта.

Россиянам, кто оказался на тот момент моложе 38 лет, разрешили копить, но только 4 процента от страховой части и «заморозили» их рост аж до 2008 года. Чиновники уже проговариваются, что обещанные 6 процентов страховой части пенсии они молодежи «накручивать» не позволят. Дело в том, что в ближайшие год-два накопительная часть пенсии может увеличиться до одного триллиона рублей (!) и раздавить российский рынок ценных бумаг (больше ни во что пенсионные деньги закон вкладывать не разрешает).

Третьим признаком провала пенсионной реформы, после «обрезания» списка ее участников и «усечения» прав молодежи копить сколько захочется, является нищенский доход от использования накопительной части пенсии на рынке ценных бумаг. В прошлом году шесть из 55 управляющих компаний сработали в убыток будущим пенсионерам - их накопления уменьшились на 2-4 процента. Еще 28 УК ни гроша не добавили на счета своих компаньонов по пенсионному бизнесу. Остальные УК «наварили» своим подопечным по 1-2 процента. Лишь одна компания обеспечила своим вкладчикам 10 процентов прибыли (100 рублей на 1000 рублей вклада).

На какую же пенсию может рассчитывать в будущем, к примеру, нынешний 40-летний человек, зарабатывающий сегодня 8-30-100 тысяч рублей в месяц? Ответить на этот вопрос мы попросили главного специалиста отдела социальных гарантий аппарата Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) Елену КРЮЧКОВУ.

- Пенсия в нашей стране складывается из трех частей: базовой, страховой и накопительной. При ее расчете надо иметь в виду, что с 1 янва-

ря 2005 года по Федеральному закону от 20 июля 2004 года № 70-ФЗ отчисления из фонда оплаты труда на накопительную часть пенсии предусмотрены только для лиц 1967 года рождения и моложе.

Размер базовой части пенсии определяет государство. Сегодня она равна 900 рублям. Сложные вместе страховая и накопительная части дают так называемый пенсионный капитал. Теперь посчитаем.

В нашем случае у 40-летнего россиянина будет два пенсионных капитала. Один накоплен им за 17 лет (с начала трудовой деятельности в 20 лет и до вступления в силу нового пенсионного законодатель-

Период «дожития» (жизни пенсионера на пенсии) в нашей стране в момент выхода на пенсию нашего условного гражданина в 2025 году законодательно ограничен 228 месяцами. Разделим его расчетный пенсионный капитал на эту сумму и получим, что наш подопечный пенсионер заработает к 2025 году пенсию 1926 рублей 20 копеек. Прибавим к ней базовую часть в 900 рублей и выдадим ему на руки 2826 рублей 20 копеек.

Допустим, наш будущий пенсионер работает сегодня

ФОТО АНДРЕЯ НИЖНИЧЕВА

ПЕРИОД ПОЛУРАСПАДА

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

Россиянам, кто оказался на тот момент моложе 38 лет, разрешили копить, но только 4 процента от страховой части и «заморозили» их рост аж до 2008 года.

Чиновники уже проговариваются, что обещанные 6 процентов страховой части пенсии они молодежи «накручивать» не позволят. Дело в том, что в ближайшие год-два накопительная часть пенсии может увеличиться до одного триллиона рублей (!) и раздавить российский рынок ценных бумаг (больше ни во что пенсионные деньги закон вкладывать не разрешает).

Третьим признаком провала пенсионной реформы, после «обрезания» списка ее участников и «усечения» прав молодежи копить сколько захочется, является нищенский доход от использования накопительной части пенсии на рынке ценных бумаг. В прошлом году шесть из 55 управляющих компаний сработали в убыток будущим пенсионерам - их накопления уменьшились на 2-4 процента. Еще 28 УК ни гроша не добавили на счета своих компаньонов по пенсионному бизнесу. Остальные УК «наварили» своим подопечным по 1-2 процента. Лишь одна компания обеспечила своим вкладчикам 10 процентов прибыли (100 рублей на 1000 рублей вклада).

нефтяником и зарабатывает 30 тысяч рублей в месяц. Тогда он будет получать пенсию 5300 рублей. Счастливого обладателя нынешнего заработка в 100 тысяч рублей в месяц в 2025 году ожидает пенсия в 7200 рублей.

Вот такая сейчас в стране «пенсия на арифметика». Если верить правительству, то ежегодная инфляция у нас 10-12 процентов. Так как пенсии у нас не повышают, а только индексируют на величину инфляции, то легко представить мизерную покупательную способность нынешней пенсии через 20 лет. Однако директор Института проблем рынка РАН академик Николай Петраков и его коллеги-экономисты считают, что истинная инфляция в нашей стране никак не меньше 20 процентов в год. Это значит, что даже индексируемая пенсия дополнительно «усохнет» к 2025 году еще на 10 процентов.

Елена Крючкова обращает внимание и на другой печальный факт: современный подход к организации пенсионного дела не стимулирует много и честно зарабатывать. Если просто посмотреть на размер заработка и выте-

кающей из него пенсии, то вроде бы все обстоит правильно: чем больше в молодости зарабатываешь, тем больше в старости получаешь. Но в пенсионных расчетах есть такое понятие - коэффициент замещения. По нему определяют, какую часть пенсии составляет от зарплаты. Так вот, у «восьмидесятников» она равняется 35 процентам их заработка (у европейцев доходит до 70 процентов, но никогда не опускается ниже 50). А дальше резко снижается: у «тридцатипятичников» - 17 процентов, у «статскихников» - лишь 7,2 процента. Так какой же смысл современному молодому человеку много зарабатывать и легализовать свои доходы, чтобы копить на пенсию? Не по этой ли причине с треском провалилась очередная затея федерального правительства - уменьшить единый социальный налог (ЕСН) на предпринимателей и вывести «из тени» немалую часть зарплат, выдаваемую «черным налом»? Не случайно также удручающие данные социологических исследований, которые говорят о том, что больше 65 процентов молодежи не интересуется пенсионной реформой, категорически не желая думать о накоплениях на старость.

К сожалению, правительственные чиновники не очень спешат обеспечить россиянам достойную старость: сами не платят достойную зарплату рядовым бюджетникам и не требуют этого от частных предпринимателей. Они продолжают пересаживать участников пенсионного квартета с места на место. Вот и первый заместитель председателя правления ПФР Александр Куртин в очередной раз озоботился не тем, как сделать пенсионные накопления более доходными, отвести их от пропасти ценных бумаг и направить под надежным контролем на строительство жилья, развитие сельского хозяйства, здравоохранения, реконструкцию системы ЖКХ, в которой успешно перевариваются до 30 миллиардов долларов ежегодно. Нет, чиновник предлагает сначала обустроить контур - собственный ПФР, а проблемы пенсионного обеспечения взвалить на плечи самих россиян и их работодателей. В такой ситуации неплохо бы вернуть все прежние пенсионные отчисления их владельцам, а ПФР расформировать за ненадобностью. Одно беспокойт: куда мы денем такое количество умных отставных генералов, проигравших очередную битву за наше пенсионное счастье?

ПРОГУЛКА ПО ДЕНЬГАМ

Тысячи миллионов - миллиарды. Это не арифметика, а деньги, огромные бюджетные (то есть общественные) деньги, которые москвичи ежегодно буквально втаптывают в землю. Самое подходящее время для этого благородного занятия - распутица, когда по многим тротуарам столицы в приличной обуви невозможно пройти.

Асфальтовая дорожка от магазина «Детские товары» по улице Дубнинской района Восточное Дегунино до перекрестка невелика, метров двадцать. Справа и слева - аккуратные газоны. А тротуар проходит через низинку. Как дождь, слякоть - так он на дне лужи. Хочешь пройти? Топай по газону. И так из года в год.

Вытоптанный газон ремонтируют два-три раза за теплый сезон. Раздолбанный рабочими соседнего торгового павильона тротуар (лужа мешает подходу к продуктовой точке) регулярно закатывают новым асфальтом. И ни разу ни один заказчик ремонта, ни один исполнитель работ не догадался приподнять дорожку над низиной или проложить под ней дренажную трубу (лучше бы сделать и то, и другое).

В нашем городе ежегодно ремонтируют больше 10 миллионов квадратных метров дорожного покрытия. Расценки на эту работу разные. Один кубометр асфальта стоит около полутора тысяч рублей. Подготовка одного «квадрата» основания под его укладку - 60-100 рублей. Работа по укладке - еще 300-400 целковых. Таким образом, средняя стоимость одного погонного метра тротуара обходится москвичам в тысячу рублей. Десять тысяч миллионов - десять миллиардов рублей в год (на деле значительно больше) уходит на оплату нерадивого, равнодушного труда. Но и это еще не все втопанные в грязь деньги.

Погонный метр рулонного газона стоит около 200 рублей. Подготовка основания для его укладки обходится еще в сотню. Вместе с доставкой, погрузкой и разгрузкой стоимость «зеленой красоты», как и асфальта, приближается к той же тысяче рублей. Не будем считать расходы на восстановление газонов вдоль автомагистралей - там затраты оправданны, так как гибель травы неизбежна. Но зачем содержать сотни метров газона вдоль тротуара, к примеру, на Бескудниковском бульваре, от остановки «Торговый центр» до Дмитровского шоссе? Здесь вечная автомобильная пробка. Десятки тысяч людей ежедневно вываливаются из автобусов и троллейбусов на газон (больше некуда) и топчут по нему в голову автоколонны на пересадку. Газонная трава - не овес, который «кин в грязь - вырастет князь». Она погибает.

Ежегодно в Москве капитально ремонтируют 500 гектаров газонов. Конечно, в большинстве случаев это естественный, необходимый процесс, связанный с временами года. Но сколько их гибнет по нерадивости и беспечности самих горожан, расточительству чиновников? А это в масштабах города еще не один десяток миллиардов рублей, втопанных в грязь! Да, хочется жить красиво. Но если не получается, то, может, смириться да и закатать обреченные газоны асфальтом? Или все же научимся не втаптывать в землю собственные деньги? Они совсем не лишние в городском бюджете...

ЖИЗНЬ НА ЧЕМОДАНАХ

Проблемы у жильцов наших хрущевских пятиэтажек по улице Кедрова, 16, заселенных в 1962 году, начались уже через несколько лет: потекли канализационные и водопроводные трубы, в квартирах появились сырость и зловоние.

Местные органы власти проверили наши жалобы и выяснили, что, оказывается, при проектировании д. 16, корп. 2 общий канализационный колодец поставили выше, чем колодец нашего дома. Отсюда, мол, и постоянные засоры и протечки. Нам обещали провести капитальный ремонт с заменой сантехники. Но ничего сделано не было!

В 1998 году дом еще раз обследовали специалисты НПФ «Жилище», комиссии ЖКХ и управы Академического района. Они дали заключение о неудовлетворительном состоянии домов по улице Кедрова, 16, корп. 2, 4. Эти здания, по их мнению, требуют капитального ремонта. Однако и в проведении капитального ремонта нам было отказано - на том основании, что согласно постановлению правительства Москвы от 20.06.2000 № 464 наш дом подлежит сносу в срок до 4-го квартала 2001 года.

Потом это решение отменили, и сообщили нам, что снос домов не предусматривается до 2010 года. В 2002 году управа района Академический

ЮЗАО прислала документ о выделении 2 400 000 рублей на ремонт 80 квартир 4-го корпуса. Никакого ремонта ни в одной квартире не было! Дома не ремонтируют и не сносят. Наши дома (корп. 2, 3, 4), как нам удалось узнать, вычеркнуты из всех программ по комплексной реконструкции территорий сложившейся застройки города до 2020 года.

На один и те же вопросы мы получаем взаимоисключающие ответы. Так, из письма Департамента градостроительной политики, развития и реконструкции Москвы от 22.04.2005 г. № ОС-16)-337/4-1 за подписью заместителя руководителя департамента А.И. Петракова узнаем, что согласно акту обследования, проведенного ГУП ДЕЗ Академического района от 31.03.2005 г. «состояние дома признано удовлетворительным». А ЖКХ управы того же Академического района через три недели пишет акт о необходимости проведения у нас... капитального ремонта. Как это понимать?

По поручению инициативной группы жильцов дома 16, корп. 2 и 4 по ул. Кедрова - **Ирина АТАКОВА**